УДК 378 + 81-11,
DOI 10.25205/1818-7935-2019-17-2-124-134

Психолингвистический ассоциативный эксперимент для изучения отношения французских и российских студентов к интернационализации высшего образования

М. Дебренн, **К. С. Фомель**

Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия

Аннотация

В статье описывается первый этап разработки комплексного психолингвистического ассоциативного эксперимента на двух языках, позволяющего определить ассоциативные поля слов, описывающих отношение молодежи к мультикультурности, академической мобильности и интернационализации образования в таргетных городах – Новосибирск, Томск в России, Монпелье и Бордо во Франции. В нашем случае ассоциативный эксперимент дополнит социологические и другие исследования и позволит показать бытовые представления респондентов о различных словах, описывающих отдельные элементы студенческой жизни. Ассоциативный эксперимент рассматривается как надежный способ выявления осознанных и неосознанных смыслов, который позволяет наблюдать языковое сознание индивида. Участие большого количества испытуемых поможет овнешнить и коллективное представление благодаря изучению наиболее устойчивых и повторяющихся реакций. В результате обработки полученных результатов будет получен фрагмент ассоциативной сети, моделирующей лексикон испытуемых в данной тематической области.

Ключевые слова

психолингвистика, университетские города, ассоциативный эксперимент, французский язык, русский язык

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (научный проект № 18-510-22001).

Авторы выражают благодарность Университету Монпелье-3 им. Поля Валери и лично профессору Клоду Шастанье (Claude Chastagner) за помощь в организации стажировки и сбора экспериментального материала.

Для цитирования

Дебренн М., *Фомель К. С.* Психолингвистический ассоциативный эксперимент для изучения отношения французских и российских студентов к интернационализации высшего образования // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2019. Т. 17, № 2. С. 124–134. DOI 10.25205/1818-7935-2019-17-2-124-134

Psycholinguistic Study of the Attitude of French and Russian Students to Internationalization in Higher Education

Michèle Debrenne, **Katerina S. Fomel**

Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation

Abstract

The article describes the first stage of the realization of a complex psycholinguistic associative experiment in French and Russian. The aim of this experiment is to identify associative fields of words describing the attitude of young people towards multiculturalism, academic mobility and internationalization of higher education in target cities – Novosibirsk and Tomsk in Siberia (Russia), Montpellier and Bordeaux in France. The associative experiment will supplement sociological and other studies and will allow us to show the respondents' naive views on various words describing certain aspects of students' life. Associative experiments are considered to be a reliable method to identify conscious and unconscious meanings of words. Thus, the "language consciousness of the individual" (a concept intro-

© М. Дебренн, К. С. Фомель, 2019

duced by Moscow School of Psycholinguistics, describing the language of an individual or a community from a psycholinguistic point of view) becomes visible to the external observer. The analysis of the most stable and repetitive reactions of a large number of participants makes it possible to infer the collective opinion. After processing the results of the experiment, a fragment of the associative network modeling the lexicon of French and Russian students in this subject area will be obtained.

Keywords

psycholinguistics, university town, word association, French language, Russian language

Acknowledgements

This study was supported by the Russian Foundation for Fundamental Research (project №18-510-22001)

The authors also express their gratitude to Université Paul-Valéry Montpellier III and personally to Professor Claude Chastagner for his assistance with the organization of the training course for K. Fomel at the University and advice about how to collect experimental material.

For citation

Debrenne, Michèle, Fomel, Katerina S. Psycholinguistic Study of the Attitude of French and Russian Students to Internationalization in Higher Education. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2019, vol. 17, no. 2, p. 124–134. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7935-2019-17-2-124-134

Введение

В рамках сравнительного исследования привлекательности четырех университетских городов – Новосибирска, Томска, Монпелье и Бордо – планируется проведение психолингвистического ассоциативного эксперимента для выявления имплицитного отношения обучающихся к некоторым аспектам их студенческой жизни, таким как мобильность, мультикультурность, интернационализация высшего образования. Подобный эксперимент позволяет объективировать психолингвистическое значение слов в узусе рядовых носителей языка [Стернин, Рудакова, 2011]. После проведения эксперимента результаты будут сопоставлены с данными, полученными в ходе социологического анкетирования, что позволит определить мотивацию студентов в выборе города для учебы, их отношение к присутствию иностранных студентов, к англификации учебных программ, а также к другим аспектам межкультурного общения в университетских городах. В настоящей статье описывается первый, подготовительный, этап ассоциативного эксперимента.

Ассоциативный эксперимент как метод

По своей сути ассоциативный эксперимент, при котором фиксируются свободные ассоциации на предъявленный стимул, является психодиагностической методикой, своего рода объективным тестом для изучения личности. И действительно, первый ассоциативный эксперимент, направленный на выяснение индивидуальных особенностей человека, был проведен в XIX в. немецким психологом Т. Цигеном [Спенсер, Циген, 1998], и лишь затем ученые перешли к анализу речевого поведения. Первый словарь вербальных ассоциативных норм был опубликован Г. Кент и А. Розановым в 1910 г. [Kent, Rosanoff, 1910]. В рамках московской психолингвистической школы (А. А. Леонтьев, А. Е. Тарасов, Н. В. Уфимцева и др.) считается, что, проведение ассоциативных экспериментов и создание словарей на их основе является одним из возможных способов описания усредненного коллективного языкового сознания реальных носителей данного языка, а Ю. Н. Караулов полагает, что ассоциативный словарь «являет язык в предречевой готовности, обнажая сокровенный, скрытый от прямого наблюдения способ “держания” языка в памяти его носителя» [Караулов, 2002].

Теоретические предпосылки применения ассоциативного эксперимента можно резюмировать следующим образом: языковое сознание есть язык в его психолингвистической трактовке, оно становится доступным для внешнего наблюдателя с помощью слова. «Это знания, полученные в процессе социализации в рамках определенной культуры, выраженные с помощью языка» [Региональное языковое сознание…, 2017. С. 11]. Полученная в результате

ассоциативного эксперимента сеть рассматривается в качестве модели языковой картины мира носителя того или иного языка / культуры.

В нашем случае психолингвистический эксперимент используется в комплексе с другими методами для междисциплинарного сравнительного исследования различных типов университетских городов в России (на примере Томска и Новосибирска) и во Франции (на примере Бордо и Монпелье). Важно осознать, что мы остаемся в рамках (психо-)лингвистики, и полученные выводы лишь косвенно выявляют отношение респондентов – студентов данных университетских городов – к интернационализации высшего образования и к тому, как эти процессы отражаются на них. Для получения полной картины необходимо будет ее дополнить социологическим опросом и другими исследованиями.

Мы считаем, что психолингвистический ассоциативный эксперимент позволяет проводить подобного рода исследования, избегая негативного отношения к ним со стороны испытуемых. Дело в том, что социологические опросы, в которых студентов прямо спрашивают, как они относятся к интернациональным студентам, зачастую вызывают критику – считается, что неправильно выделять такую категорию, как «иностранный (интернациональный) студент». Так, согласно Ж. Каллагану, «интернациональные» студенты, как и прочие студенты, бывают сильными и слабыми, благодарными и безразличными, веселыми и угрюмыми и т. д., а «интернационального студента вообще» не бывает [Callaghan, 2018]. Преимущество метода ассоциативного эксперимента как раз в том, что он позволяет прикоснуться к бытовым представлениям испытуемых о языке, о значении слов, и реконструировать систему их наивных, неосознанных представлений о данном явлении [Голев и др., 2015].

Возможности использовать ассоциативный эксперимент в социологии, несмотря на различие в предмете исследования (язык и языковое сознание в случае психолингвистики vs социальный фон для социолога) подробно рассмотрены в работе Л. А. Паутовой. Она выделяет четыре важных момента, благодаря которым применение ассоциативного эксперимента в социологии оправданно: ассоциативный эксперимент позволяет получить информацию о повторяющихся смыслах; он позволяет также исследовать разнообразие социальных смыслов; анализ ассоциативного поля позволяет выделить социальный опыт различных групп; можно отдельно рассматривать личные и социально обусловленные реакции [Паутова, 2007. С. 157–166]. Однако мы считаем, что для получения полноценного материала нам необходимо проводить ассоциативный эксперимент не по одному слову (как у Паутовой), а по целому ряду стимулов, одни из которых имеют непосредственное отношение к интересующему нас вопросу, а другие лишь косвенное, а то и не имеют никакого отношения и играют роль «шума». По своей природе ассоциативный эксперимент не может дать ответы на вопрос о том, «как студенты выбирают город и университет для дальнейшего обучения», поэтому мы решили интересоваться их представлениями об «интернационализации высшего образования». Но для того чтобы получить как можно более спонтанные реакции, было решено «спрятать» интересующие нас стимулы среди слов, принадлежащих к более широкому семантическому полю «университет».

Применение ассоциативного эксперимента для изучения отношения студентов к интернационализации высшего образования

Как известно, в психолингвистике практикуются различные типы ассоциативных экспериментов, которые различаются по двум критериям: «тип ожидаемой реакции» и «количество требуемых реакций».

По первому признаку различают:

- свободные эксперименты – в них не накладывается никаких ограничений на ожидаемую реакцию – это может быть слово, принадлежащее к любой части речи, высказывание, прецедентный текст, даже смайлик (эмотикон) или знак препинания;

• направленные эксперименты, в которых исследователь специфически ограничивает выбор реакции – часть речи (например, «только существительные») или лексические отношения между стимулом и реакцией («приведите антоним») и т. п.

По второму признаку различают цепочечные (или цепные) эксперименты и эксперименты с единичным ответом.

Наиболее распространенной формой ассоциативного эксперимента является свободный ассоциативный эксперимент с единичным ответом. В некоторых исследованиях прибегают к цепочечному эксперименту для получения большего фактического материала (см, например, исследование Л. А. Этмановой о франко-русских билингвах [Этманова, 2006]). Однако в таком случае, как отмечают исследователи, каждая последующая реакция является реакцией не только – и, возможно, не столько – на исходный стимул, сколько на предыдущую реакцию [Горошко, 2005]. Исходя из этих соображений в данном исследовании, так же как и в предыдущих [Дебренн, 2010; 2016], мы будем придерживаться свободного ассоциативного эксперимента с фиксацией первого ответа.

Относительно количества испытуемых, участвующих в эксперименте, следует сказать, что наиболее частотные реакции и общий облик ассоциативного поля выделяются уже тогда, когда количество респондентов достигает 200 [Черкасова, 2006]. Таким образом, мы считаем необходимым собрать ответы от 200–250 респондентов в каждом из городов, участвующих в эксперименте. Что касается методологии сбора материала, то могут использоваться опросники как в бумажном виде с последующим вводом реакции в базу данных, так и непосредственно в электронном виде (интернет-опросники). Исследования показали, что способ сбора материала несущественно влияет на его содержательные и количественные характеристики [Рудакова, Стернин, 2016].

Специфика данного эксперимента состоит еще в том, что он – сопоставительный. Список стимулов на русском и французском языках должен состоять из эквивалентных языковых единиц, что не означает, что они будут буквальным переводом друг друга. Перевод в рамках ассоциативных исследований представляет определенные трудности. В случае списка стимулов бывает сложно определить точный эквивалент, тем более в нашем случае, поскольку он связан с реалиями университетской жизни, имеющей специфику в обеих странах. Данная проблема снова возникнет на этапе обработки полученного материала – реакций, составляющих ассоциативное поле, поскольку в отсутствие контекста порой бывает сложно понять, что хотел сказать респондент [Исаев, 2015, Уфимцева, 2001].

Обсуждение предложенного формуляра для ассоциативного эксперимента

Анкетная часть

В анкетной части эксперимента будут предложены следующие вопросы:

Французский формуляр	Русский формуляр
1. Etes-vous étudiant ?	1. Вы студент?
2. Faites-vous actuellement vos études dans la ville où vous avez terminé l'école ?	2. Учитесь ли Вы сейчас в том городе, где закончили школу?
3. Quelle est votre langue maternelle ?	3. Какой Ваш родной язык?
4. Parlez-vous d'autres langues ? lesquelles ?	4. Владеете ли Вы другими языками? Какими?

Первый вопрос необходим для того, чтобы впоследствии выбрать анкеты только студентов. Материал, собранный от других респондентов, может быть использован для сопоставительных исследований.

Второй вопрос имеет большое значение в контексте нашего исследования, поскольку мы хотим посмотреть, отличается ли восприятие слов, описывающих студенческую жизнь, у местных и у приезжих обучающихся.

Что касается третьего вопроса, он имеет двойное назначение. С одной стороны, это единственный политкорректный способ определить принадлежность респондента к той или иной лингвокультуре – ведь во Франции вопросы о национальности считаются антиконституционными. С другой стороны, из опыта прежних экспериментов мы знаем, что у респондентов есть тенденция приводить ответы на других языках, и в данном случае третий вопрос нужен для ввода последнего – открытого – вопроса о других языках.

Анкетная часть должна непременно располагаться до начала самого теста, иначе придется браковать часть не до конца заполненных анкет, как это произошло в ситуации с экспериментом по созданию словаря ассоциативных норм франкофонии [Дебренн, 2018].

Список предложенных стимулов

Каждому участнику ассоциативного эксперимента предлагается, не задумываясь, приводить первое пришедшее на ум слово или выражение на следующие 40 стимулов за ограниченное время (5–8 минут), русскоязычным студентам – на русском, франкоязычным – на французском. Количество стимулов выбрано не случайно. Несмотря на то что в «классическом» ассоциативном эксперименте, например в тех, что позволили создать Русский ассоциативный словарь, количество стимулов в одной анкете равняется 100, согласно нашим наблюдениям современный респондент (студент) довольно быстро утомляется и бросает слишком длинный эксперимент. Заполнение анкеты психолингвистического ассоциативного эксперимента зачастую сопровождается ощущением психологического дискомфорта, и испытуемые склонны не дописывать анкету. Мы предлагаем следующий список:

Французские стимулы	Русские стимулы
étranger*	иностранец
mobilité	мобильность
échange	обмен
colocation	жилье
bilingue	билингв
choc	шок
réussite	успех*
diplôme	диплом
international	международный*
patrimoine	наследие
culture*	культура*
sécurité	безопасность
passeport	паспорт
nationalité	гражданство
campus	кампус
interculturel	межкультурный
voyage*	путешествие
communiquer	общаться
bourse	стипендия
intégration	интеграция
multiculturel	***мультикультурный***
examen	экзамен*
matière*	предмет*
note	оценка
professeur	преподаватель

grève	забастовка
transport	транспорт*
valider	сдать*
faculté	факультет
semestre	семестр
vacances	каникулы
emploi	занятость
permis	разрешение
discrimination	дискриминация
sélection	отбор
concours	конкурс
bibliothèque	библиотека
restauU	столовая*
réduction	скидка
religion	религия*

Первые 20 слов (выделенные полужирным шрифтом) непосредственно относятся к теме нашего исследования, остальные играют роль «шума». Тем не менее реакции, полученные на эти стимулы, могут быть использованы в ходе более широкого исследования студенческой жизни. В эксперименте эти слова будут даны вразброс, чтобы испытуемый не подозревал о том, о чем мы хотим его спросить и, соответственно, чтобы не влиять на его ответы. Звездочками отмечены стимулы, фигурирующие во Французском ассоциативном словаре (далее ФАС, доступен по ссылке http://dictaverf.nsu.ru/dict) или в Русской региональной ассоциативной базе данных (далее СИБАС, доступна по ссылке http://adictru.nsu.ru/dict#). Нахождение этих стимулов в названных списках означает, что они относятся к наиболее частотным словам языка. При необходимости можно будет сопоставить ассоциативные поля, полученные в ходе настоящего эксперимента, с данными из словарей. Далее прокомментируем выбранные стимулы для французского и русского языков.

Многозначность стимула

В некоторых случаях интересующее нас в рамках данного эксперимента значение стимула – всего одно из его значений, и при этом оно даже не первое. В таком случае, скорее всего, мы получим лишь небольшое количество реакций, отражающих тематику «интернационализация высшего образования». Так обстоит дело, например, с парой стимулов *mobilité – мобильность*, когда нужно быть готовыми к тому, что респонденты не обязательно свяжут стимул «мобильность» с понятием «академическая мобильность», которая является предметом исследования. Дело в том, что существительное *mobilité*, так же как и, хотя в меньшей мере, его эквивалент *мобильность*, – многозначно, и респонденты, скорее всего, отреагируют на значение «подвижность».

Аналогично с парой стимулов *échange – обмен*, где речь может идти о любом обмене, не только «академическом», *choc – шок*, где мы бы хотели увидеть сочетание типа «культурный шок», *matière – предмет*, *permis – разрешение.* В последнем случае мы бы хотели иметь реакции на значение «вид на жительство» (permis de séjour), но респондентам может оказаться ближе «permis de conduire» (водительские права). В русском языке существительное «разрешение» может натолкнуть респондентов на словосочетания типа «на работу», что не совсем эквивалентно понятию «вида на жительства», но все-таки ближе, чем те ассоциации, которые могли бы быть навеянными слишком многозначным существительным «вид».

В паре *valider – сдать* французский глагол относится к труднопереводимым. С одной стороны, *valider un ticket* означает ‘отмечать билет’ на транспорте (‘предъявлять валидатору’). В контексте высшего образования, этот глагол означает ‘успешно сдать экзамен и получить соответствующие зачетные единицы’, что описывается еще малораспространенным в рус-

ском языке неологизмом «валидация (образования)». С другой стороны, выбранный в качестве эквивалента русский глагол *сдать* многозначный, и лишь в контексте других стимулов сможет быть воспринят как «сдать экзамен».

Пара *étranger – иностранец.* Французская словоформа стимула *étranger* имеет более широкую семантику, чем русский, поскольку означает ‘иностранный’, ‘иностранец’ и ‘заграница’. Французская лексика отличается большой омонимией и многозначностью, с чем сталкивались составители ассоциативных словарей французского языка, и при создании ФАС была предпринята попытка обойти эти особенности, вводя артикль перед существительным в том случае, когда требовалась реакция на него, а не на прилагательное, или для разграничения омонимов различного рода (*le voile* / *la voile*). Тем не менее опыт показал, что это не очень удачное решение, и в дальнейшем от него отказались, поскольку ассоциативное поле от стимулов *un étranger* и *étranger* отличается несущественно [Дебренн, 2016]. В настоящем эксперименте, так же как и в готовящемся новом издании ФАС, подобные стимулы будут предлагаться без артиклей. Согласно современным тенденциям можно было бы предложить форму обоюдного рода *étranger·ère* (иностранец / иностранка), но подобные формы только-только входят в узус и могут вызвать раздражение и реакцию не на суть, а на форму, поэтому пока решено отказаться от них.

Многозначность стимулов может быть несимметричной: так, в паре *note – оценка*, французский стимул более многозначен, чем русский: среди его значений ‘нота’ (музыкальная или дипломатическая), ‘записка’ в записной книжке, ‘сноска’, ‘оттенок’, ‘счет’ (в ресторане или гостинице) и, наконец, ‘оценка’. Аналогичная ситуация наблюдается в паре *bourse – стипендия*, где французское существительное может переводиться на русский не только как *стипендия*, но также как *биржа* и *кошелек*, и в паре *culture – культура*, поскольку *culture* также означает ‘разведение’ (растений).

Неполное соответствие между французским и русским стимулами

В паре *colocation – жилье* французский стимул описывает типичную для французских студентов ситуацию совместного съема жилья, подобно тому, как это описано в популярном французском фильме Седрика Клапиша « l’Auberge espagnole » («Испанка», 2002). Такая ситуация не совсем типична для российских студентов и не полностью описывается термином «подселение». На различных сайтах для студентов, готовящихся выезжать во Францию на учебу, встречается калька «колокация», но она недостаточно употребительна, чтобы ее предлагать в качестве стимула в данном эксперименте. Поэтому мы выбрали нейтральный эквивалент «жилье».

Аналогичная ситуация наблюдается в паре *restauU-столовая*, где слове «restauU» буква «U» обозначает ‘universitaire’. В русском языке нет специфического слова для «студенческой столовой». Мы надеемся, что общий контекст всего опросника восполнит эту лакуну.

Прочие случаи

Симметричными и эквивалентными можно считать остальные пары, относящиеся к общераспространенной лексике: *patrimoine – наследие*, *sécurité – безопасность*, *passeport – паспорт*, *nationalité – гражданство*, *réussite – успех*, *international – международный*, *voyage – путешествие*, *communiquer – общаться*, *intégration – интеграция*, *transport – транспорт*, *réduction – скидка*, *grève – забастовка*, *bilingue – билингв*, *interculturel – межкультурный*, *discrimination – дискриминация*, *religion – религия*, *multiculturel – мультикультурный*, *emploi – занятость.*

Некоторые из эквивалентных пар принадлежат к семантическому полю «высшее образование» и создают общий фон для респондентов, которым и будет объявлено, что тема эксперимента «высшее образование»: *diplôme – диплом*, *campus – кампус*, *examen – экзамен*, *professeur – преподаватель*, *bourse – стипендия*, *faculté – факультет*, *semestre – семестр*, *vacances – каникулы*, *bibliothèque – библиотека.*

Пары *sélection – отбор* и *concours – конкурс* были введены, чтобы проверить, как отреагируют осенью 2018 г. французские студенты на ставший острым весной того же года вопрос о вводе негласного отбора при поступлении в университеты. При конституционном праве всех выпускников школ, успешно сдавших экзамены на аттестат зрелости, поступать в университет, любая попытка отбирать студентов на входе на первый курс воспринимается французской молодежью как незаконная и толкает ее на забастовки и митинги.

Первые результаты

Первые данные, полученные из городов Монпелье (202 ответа) и Новосибирска (213 ответов), позволяют сделать вывод о том, что ассоциативные поля на одинаковые стимулы сильно разнятся. Приведем пример анализа ассоциативного поля стимула *étranger* / *иностранец* с использованием метода концептуальных переменных [Гольдин, 2010].

В ассоциативном поле, составленном из ответов жителей г. Монпелье, видно, что в первую очередь иностранец для них – это носитель другой культуры (20 ответов), а для новосибирских студентов – это человек, разговаривающий на иностранном языке (в сумме – 21 ответ). Внутриязыковая омонимия французского языка, где *étranger* – это «иностранец», но и «заграница», приводит к тому, что для франкофонов этот стимул ассоциируется со словами «путешествие» и «страна». С этим же значением, видимо, связан весь блок «действий и состояний стимула», поскольку именно поездка за границу может быть интересной, открыть новые горизонты, приносить что-то новое. Отметим также, что носители французского языка мало упоминают различные национальности, но вспоминают иммиграцию, мигрантов и расизм, тогда как носители русского языка без внутренней цензуры говорят об арабах, неграх и ниггерах, будто именно они наиболее частые иностранцы в этом городе, что совершенно не соответствует реальному национальному составу мигрантов.

Заключение

В качестве заключения на данной стадии проекта можно лишь высказать некоторые предположения относительно ожидаемых результатов. Для этого можно опереться на имеющиеся в нашем распоряжении данные из ФАС и СИБАС, например, для пары *matière* (вещество, предмет) – *предмет*. В 2006 г. на анкеты ФАС тоже отвечали студенты, поэтому не удивительно, что 27 различных реакций из 158 (17 %) оказались на значение «предмет»: например, *mathématiques* (математика), *biologie* (биология), даже *domaine* (область) или *unité d'enseignement* (педагогическая единица). С учетом количества одинаковых реакции это семантическое поле еще более значительно и составляет 22 %. Среди студентов, участвовавших в сборе материала для составления Русского регионального ассоциативного словаря-тезауруса ЕВРАС [Черкасова, Уфимцева, 2014], на значение 'школьный предмет' отреагировали 123 человека (24 %), предложив 37 различных реакций, что в процентном соотношении столько же, что и во французском эксперименте.

Сопоставление данных, полученных в результате нового эксперимента, будет проводиться по двум направлениям.

1. Попарное сопоставление русского и французского ассоциативных полей с использованием индекса ассоциативного сходства, разработанного Д. Ю. Просовецким [2015].
2. Обобщенный сопоставительный анализ ассоциативных полей, полученных при сумме ассоциаций, данных на все 40 стимулов на каждом языке, с использованием более классического для ассоциативных исследований семантического гештальта [Караулов, 2000].

Полученные результаты позволят уточнить результаты проводящегося параллельно социологического исследования профиля студентов Новосибирска, Томска, Бордо и Монпелье, поскольку покажут, какое психолингвистическое значение испытуемые вкладывают в те слова, о которых их спрашивали.

Список литературы / References

Голев Н. Д., **Ким Л. Г.**, **Стеванович С. В.** Разноязычный словарь обыденной семантики бионимов как источник сопоставительных исследований наивной картины мира носителей различных языков // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2015. Т. 13, № 2. С. 29–35.

Golev, **N. D.**, **Kim**, **L. G.**, **Stevanovich**, **S. V.** Multilingual dictionary of bionyms' ordunary semantics as a source of data for comparative study of naïve language pictures. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2015, vol. 13, no. 2, p. 29–35. (in Russ.)

Гольдин В. Е. Концептуальные переменные образа мира по данным ассоциативных словарей // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. 2010. Вып. 9 (16). С. 97–101.

Goldin, **V. E.** Conceptual variables of the world image according to the data of the associative dictionaries. *Computer linguistics and intellectual technologies*, 2010, vol. 9 (16), p. 97–101. (in Russ.)

Горошко Е. И. Проблема проведения свободного ассоциативного эксперимента // Изв. Волгоград. гос. пед. ун-та. Сер. «Филологические науки». 2005. № 3.

Goroshko, **E. I.** Problem of conducting the free associative experiment. *Proceedings of Volgograd State Pedagogical University. Series: Philological Sciences*, 2005, no. 3. (in Russ.)

Горошко Е. И. Интегративная модель свободного ассоциативного эксперимента. М.: Харьков, 2001.

Goroshko, **E. I.** Integrative model of free association experiment. Moscow, Kharkov, 2001. (in Russ.)

Дебренн М. Лексические отношения в ассоциативных словарях французского языка // Вопросы психолингвистики. 2016. Вып. 1, № 16. С. 76–89.

Debrenne, **M.** Lexical relations in dictionaries of verbal associations of French. *Journal of Psycholinguistics*, 2016, no. 1 (16), p. 76–89. (in Russ.)

Дебренн М. Проект «французский ассоциативный словарь 2.0» // Вопросы психолингвистики, 2018. № 1 (35). С. 150–166.

Debrenne, **M.** A French dictionary of word assocations 2.0. *Journal of Psycholinguistic*, 2018, no. 1 (35), p. 150–166. (in Russ.)

Дебренн М. Французский ассоциативный словарь: В 2 т. Новосибирск: НГУ, 2010.

Debrenne, **M.** French dictionary of word associations. In 2 vols. Novosibirsk, NSU Publ., 2010.

Исаев Ю. Н. Ассоциативный эксперимент как источник изучения языковой картины мира и как метод когнитивного исследования // Вестник Чувашского университета. 2015. № 2. С. 156–160.

Isaev, **Yu. N.** Associative experiment as source of studying linguistic world and method of cognitive research. *Bulletin of Chuvash University*, 2015, no. 2, p. 156–160. (in Russ.)

Караулов Ю. Н. Русский ассоциативный словарь как новый лингвистический источник и инструмент анализа языковой способности // Русский ассоциативный словарь: В 2 т. / РАН. М.: Астрель; АСТ, 2002.

Karaulov, **Yu. N.** Russian associative dictionary as a new linguistic source and tool of analysis of language capability. In: Russian associative dictionary. In 2 vols. Moscow, AST-Astrel, 2002. (in Russ.)

Караулов Ю. Н. Показатели национального менталитета в ассоциативно- вербальной сети // Языковое сознание и образ мира. М., 2000. С. 191–205.

Karaulov, **Yu. N.** Indicators of national mentality in the associative-verbal network. In: Linguistic consciousness and the image of the world. Moscow, 2000, p. 191–205. (in Russ.)

Паутова Л. А. Ассоциативный эксперимент: опыт социологического применения // Социология: методология, методы, математическое моделирование (4М). 2007. № 24. С. 149–168.

Pautova, **L. A.** Associative experiment: experience of sociological application. *Sociology: methodology*, *methods*, *mathematical models (4M)*, 2007, no. 24, p. 149–168. (in Russ.)

Просовецкий Д. Ю. Психолингвистический метод выявления оценки, содержащейся в слове // Филологические записки. Вестник литературоведения и языкознания. 2015. Вып. 32, ч. 2. С. 685–689.

Prosovetsky, **D. Yu.** Psycholinguistic method of identifying the assessment contained in the word. *Bulletin of VSU. Philology*, *Journalism*, 2015, no. 32 (2), p. 685–689. (in Russ.)

Региональное языковое сознание коми, русских, татар: проблемы взаимовлияния / Под ред. Н. В. Уфимцевой. М., 2017.

Ufimtseva, N. V. (ed.). Regional Language Consciousness of Komi, Russians and Tatars: problem of mutual influence. Moscow, 2017. (in Russ.)

Рудакова А. В. , **Стернин И. А.** Актуальные проблемы проведения и интерпретации результатов психолингвистических экспериментов (материалы Круглого стола) // Вопросы Психолингвистики. 2016. № 1 (35).

Rudakova, **A. V.**, **Sternin**, **A. I.** Actual problems of conducting and interpreting the results of psycholinguistic experiments (Round Table proceedings). *Journal of Psycholinguistics*, 2016, no. 1 (35). (in Russ.)

Спенсер Г., **Циген Т.** Ассоциативная психология. Основания психологии. Физиологическая психология в 14 лекциях. М.: АСТ, 1998. 560 с. (Серия «Классики зарубежной психологии»)

Spenser, **H.**, **Zigen**, **T.** Associative psychology. Principles of psychology. Physiological psychology in 14 lectures. Moscow, AST, 1998, 560 p. (Series: classics of foreign psychology) (in Russ.)

Стернин И. А., **Рудакова А. В.** Психолингвистическое значение и его описание. Saarbrücken: Lambert Academic Publ., 2011.

Sternin, **I. A.**, **Rudakova**, **A. V.** Psycholinguistic meaning and description. Saarbrücken, Lambert Academic Publ., 2011. (in Russ.)

Уфимцева Н. В. Сопоставительное исследование языкового сознания славян // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж: ВГУ, 2001. С. 65–71.

Ufimtseva, **N. V.** Comparative study of Slave language consciousness. In: Methodological problems of cognitive linguistics. Voronezh: VSU Publ., 2001, p. 65–71. (in Russ.)

Черкасова Г. А. Квантитативные исследования ассоциативных словарей // Языковая личность: текст, словарь, образ мира. М., 2006. С. 129–134.

Cherkasova, **G. A.** Quantitative studies of associative dictionaries. In: Language personality: text, vocabulary, image of the world. Moscow, 2006, p. 129–134. (in Russ.)

Черкасова Г. А., **Уфимцева Н. В.**, Русский региональный ассоциативный словарь-тезаурус ЕВРАС: В 2 т. М., 2014.

Cherkasova, **G. A. Ufimtseva**, **N. V.** Russian regional associative dictionary-thesaurus EVRAS. In 2 vols. Moscow, 2014. (in Russ.)

Этманова Л. А. Психолингвистические особенности языкового сознания естественных билингвов: Дис. ... канд. филол. наук. М., 2006. 250 с.

Etmanova, **L. A.** Psycholinguistic features of language consciousness of natural bilinguals. Dissertation … of candidate of philological sciences. Moscow, 2006, 250 p. (in Russ.).

Callaghan J. M. Home Office: It is NOT OK to ask our students about the impact of 'International Students' on their experience of University life. 2018. URL: https://janeemcallaghan.wordpress.com/2018/05/16/ (accessed: 10.12.2018).

Debrenne M. La lexicographie associative : vers un nouveau dictionnaire français des associations évoquées par les mots // 6-me congrès Mondial de Linguistique Française. Mons 9–13 juillet 2018, CMLF-18. DOI 10.1051/shsconf/20184605005.

Debrenne M. Variabilité diatopique des associations évoquées par les mots en Francophonie // 5-me congrès Mondial de Linguistique Française. Tours 4–8 juillet 2016, CMLF-16. DOI 10.1051/shsconf/20162703002.

Kent, **G. H.**, **Rosanoff**, **A. J.** A Study of Association in Insanity. *American Journal of Insanity*, 1910, no. 67, p. 37–96, 317–390.

Материал поступил в редколлегию
Date of submission
12.12.2018

Сведения об авторах / Information about the Authors

Дебренн Мишель – профессор Гуманитарного института Новосибирского государственного университета (ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090, Россия)

Michèle Debrenne – Professor at the Institute for Humanities, Novosibirsk State University (1 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation)

micheledebrenne@gmail.com

Фомель Катерина Сергеевна, студентка Гуманитарного института Новосибирского государственного университета (ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090, Россия)

Katerina S. Fomel, student at the Institute for Humanities, Novosibirsk State University (1 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation)

kitty.fomel@gmail.com